

Научная статья

УДК 94(47).084.8-9

doi 10.46741/2686-9764.2025.70.2.001

«Марш побежденных»: подготовка, организация и символическое значение конвоирования немецких военнопленных по Москве 17 июля 1944 г.

АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ КУЗЬМИНЫХ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия,
istorial@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>

Реферат

Введение: в статье на основе анализа опубликованных и неопубликованных архивных документов, а также советской периодической печати рассмотрены организационные, военно-политические и символические аспекты массового конвоирования военнопленных германской армии по Москве 17 июля 1944 г. *Цель:* исследовать комплекс межведомственных мероприятий по сосредоточению военнопленных в Москве, организации движения колонн и поддержанию общественного порядка в городе, освещению «марша побежденных» в средствах массовой информации. *Методы:* теоретические методы формальной и диалектической логики, эмпирические методы описания и интерпретации, текстологический и формально-юридический методы. *Результаты:* в ходе исследования удалось реконструировать целостную картину подготовки, проведения и информационного сопровождения массового конвоирования немецких военнопленных по Москве. *Выводы:* автор приходит к выводу, что «марш побежденных» имел большое политическое и идеологическое значение, демонстрировал военное и моральное превосходство советской армии над гитлеровскими войсками, а также воплотил идею справедливого возмездия нацистской Германии со стороны Советского Союза. Беспрецедентная по своему масштабу пропагандистская операция, ход которой курировал лично И. В. Сталин, вселяла в сердца советских людей веру в приближающуюся Победу Советского Союза над нацизмом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; немецкие военнопленные; конвоирование; органы внутренних дел; военная пропаганда.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Кузьминых А. Л. «Марш побежденных»: подготовка, организация и символическое значение конвоирования немецких военнопленных по Москве 17 июля 1944 г. // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 2 (70). С. 118–124. doi 10.46741/2686-9764.2025.70.2.001.

“March of the Vanquished”: Preparation, Organization and Symbolic Significance of Escorting German Prisoners of War through Moscow on July 17, 1944

ALEKSANDR L. KUZMINYKH

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, istorial@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>

Abstract

Introduction: based on the analysis of published and unpublished archival documents, as well as the Soviet periodical press, the author considers organizational, military-political and symbolic aspects of the mass convoy of prisoners of war of the German army in Moscow on July 17, 1944. *Purpose:* to study a set of interdepartmental measures to concentrate prisoners of war in Moscow, organize movement of columns, maintain public order in the city, and ensure media coverage of the “march of the vanquished”. *Methods:* theoretical methods of formal and dialectical logic, empirical methods of description and interpretation, textual and formal legal methods. *Results:* we have reconstructed a complete picture of the preparation, conduct and information support of the mass convoy of German prisoners of war in Moscow. *Conclusion:* the author concludes that the “march of the vanquished” was of great political and ideological importance, demonstrating the military and moral superiority of the Soviet army over Hitler’s troops and the idea of just retribution. The propaganda operation, unprecedented in its scale, the course of which was personally supervised by J.V. Stalin, instilled faith in the hearts of the Soviet people in the approaching Victory of the Soviet Union over Nazism.

Key words: Great Patriotic War; German prisoners of war; escorting; internal affairs agencies; military propaganda.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Kuzminykh A.L. “March of the vanquished”: preparation, organization and symbolic significance of escorting German prisoners of war through Moscow on July 17, 1944. *Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 2 (70), pp. 118–124. doi 10.46741/2686-9764.2025.70.2.001.

Введение

В истории Великой Отечественной войны имеется несколько исключительно ярких символических событий, оказавших заметное влияние на ее восприятие современниками. Одним из таких событий стал «марш побежденных» – массовое конвоирование немецких военнопленных через Москву 17 июля 1944 г. История этого беспрецедентного по масштабу пропагандистского мероприятия получила освещение как в документальных публикациях [1–3; 5], так и в статьях исследователей [4]. В рамках данной статьи автором рассмотрены подготовка, ход и итоги конвоирования немецких военнопленных через Москву, а также восприятие современниками этого события и его символическое значение.

Летом 1944 г. советские войска провели одну из самых крупных и успешных наступательных операций периода Великой Отечественной войны – операцию «Багратион». В результате разгрома группы немецких армий «Центр» были освобождены Белоруссия, большая часть Литвы и значительная часть Польши. По данным Совинформбюро, частями 1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов с 23 июня по 23 июля 1944 г. было взято в плен 158 480 немецких солдат и офицеров, в том числе 22 генера-

ла [5]. В целом, по данным Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР, в 1944 г. в его ведение поступило в 7 раз больше военнопленных, чем за два предыдущих года войны (Российский государственный военный архив. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 23) (далее – РГВА).

С целью демонстрации достигнутых военных успехов советское правительство решило провести уникальную пропагандистскую акцию – марш пленных немцев по улицам Москвы. НКВД СССР был разработан детальный план конвоирования военнопленных, включавший транспортировку контингента, его материальное и санитарное обеспечение, организацию движения колонн, поддержание порядка во время передвижения.

Основная часть

Подготовка мероприятия осуществлялась в тесном взаимодействии с военным командованием и органами государственной безопасности. Ответственными за перевозку военнопленных были назначены заместитель начальника Центрального управления военных сообщений генерал-майор технических войск В. И. Дмитриев и начальник отдела перевозок Наркомата госбезопасности СССР комиссар госбезопасности Д. В. Аркадьев; за обеспечение военно-

пленных продовольствием – начальник штаба тыла Красной армии генерал-лейтенант М. П. Миловский и заместитель начальника Управления военного снабжения НКВД генерал-майор интендантской службы Я. Ф. Горностаев; за медико-санитарное обслуживание военнопленных – начальник санитарного отдела Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР полковник медицинской службы М. К. Ежов; за войсковую охрану и организацию конвойной службы в пунктах погрузки и выгрузки, во время движения по железной дороге, а также в местах сосредоточения – командир московской дивизии конвойных войск НКВД полковник И. И. Шевляков; за охрану и конвоирование по городу – командир кавалерийского полка 1-й мотострелковой дивизии войск НКВД подполковник Васильев; за обеспечение общественного порядка на улицах города – начальник московской милиции комиссар милиции 2-го ранга В. Н. Романченко [3, с. 135].

О масштабе подготовительных мероприятий красноречиво свидетельствуют цифры. В Москву планировалось доставить 60 тыс. обезоруженных германских военнопленных, в том числе: 26 тыс. чел. с 1-го Белорусского фронта, 5 тыс. чел. – со 2-го Белорусского фронта и 29 тыс. чел. – с 3-го Белорусского фронта. В публикациях встречаются данные о том, что перед отправкой военнопленных в Москву осуществлялся отбор здоровых и способных передвигаться пешком порядком гитлеровских солдат и офицеров [6].

В период с 11 по 16 июля 1944 г. 26 железнодорожных эшелонов должны были перевезти 20 генералов, 1200 офицеров и 58 780 рядовых. Разгрузку прибывающих в Москву военнопленных планировалось начать в 20 часов 15 июля и закончить в 21 час 16 июля 1944 г. После выгрузки военнопленных следовало сосредоточить в трех пунктах: 33 тыс. чел. – на площади Московского ипподрома, 19 тыс. чел. – на территории кавалерийского полка 1-й мотострелковой дивизии войск НКВД, 8 тыс. – на станции Москва-Товарная Западной железной дороги. После завершения конвоирования предусматривалась отправка военнопленных 26 эшелонами в лагеря НКВД с Савеловского, Ржевского, Октябрьского, Ярославского, Казанского, Курского, Павелецкого, Киевского, Белорусского вокзалов, а также станций Бойня и Канатчиково [3, с. 136].

Перед маршем пленных планировалось разделить на 26 эшелонных колонн, каждая из которых, в свою очередь, разбивалась на три батальонные колонны – первые две по 800 чел. и третья – 900 чел. Движение колонн предписывалось осуществлять рядами в 20 чел. по фронту и 40 чел. в глубину. Между батальонными колоннами устанавливался интервал в 25 м, между эшелонными – 50 м.

Маршрут движения колонн выглядел следующим образом: Московский ипподром, Ленинградское шоссе, улица Горького, площадь Маяковского и далее по Садовому кольцу через Самотечную площадь, Колхозную площадь, Красные ворота, площадь Курского вокзала, Таганскую, Добрынинскую, Крымскую, Смоленскую, Кудринскую площади, площадь Мая-

ковского, улицу Горького, Ленинградское шоссе, Московский ипподром. Таким образом, предусматривалось кольцевое движение колонн. Головная колонна должна была двигаться с ипподрома, вслед за ней – колонна с территории кавалерийского полка, в хвосте – колонна от рампы Москва-Товарная Западной железной дороги. Генералы и офицеры должны были следовать в особой группе (вслед за третьей колонной) под литерой «З-А». Движение колонн планировалось свободным шагом, а не в положении «смирно». Военнопленные должны были следовать в том виде (обмундирование, обувь, знаки различия), в котором они прибыли из мест пленения.

Конвоирование и охрана эшелонов военнопленных в пути возлагались на конвой, организованный в местах погрузки контингента; от мест разгрузки до пунктов сосредоточения – на 36-ю дивизию конвойных войск НКВД, по городу – на кавалерийский полк 1-й мотострелковой дивизии войск НКВД. Каждый конный конвоир вооружался винтовкой и шашкой. Во время движения колонн по городу поддержание порядка вменялось в обязанность московской милиции с привлечением кавалерийского эскадрона, отдельного мотобатальона, рядового и оперативного состава. Согласно специально разработанному плану в местах перекрестков и наибольшего скопления народа требовалось расставить усиленные наряды милиции. Контроль за движением трамваев и автотранспорта во время прохождения колонн поручался сотрудникам отдела по регулированию уличного движения [3, с. 137].

Обеспечение военнопленных продовольствием (в виде сухих пайков) на путь следования от мест погрузки до Москвы надлежало производить за счет ресурсов 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов, перед и после конвоирования – фондов Управления военного снабжения НКВД. Для снабжения военнопленных водой в пункты сосредоточения следовало подать 20 автоцистерн. С 12 по 15 июля военнопленные должны были получать горячую пищу один раз в день, 16 июля – два раза в день, 17 июля – перед выступлением колонн – предусматривался горячий завтрак.

Медико-санитарное обслуживание военнопленных в процессе перевозки поручалось специально выделенному медперсоналу из расчета один врач и один фельдшер на эшелон. Больные, подлежащие госпитализации, должны были эвакуироваться в санлечучку № 668, расположенную на военной платформе Белорусского вокзала. В пунктах сосредоточения военнопленных (ипподром, кавалерийский полк и рампа товарной станции) организовывались медпункты. Во время движения военнопленных по городу медицинское обеспечение следовало осуществлять посредством подвижных медпунктов, за которыми были закреплены транспортные средства для эвакуации больных и отстающих в санлечучки на Казанском, Павелецком, Киевском и Белорусском вокзалах. Больных, не требовавших госпитализации, предлагалось эвакуировать в эшелонах в общем порядке, а при массовом сосредоточении – направлять в специальные госпитали. В случае смерти захоронение трупов военнопленных предписывалось произ-

водить силами Красногорского лагеря НКВД № 27 [3, с. 138].

13 июля 1944 г. народный комиссар внутренних дел Л. П. Берия направил донесение Государственному комитету обороны СССР и И. В. Сталину о предстоящем конвоировании военнопленных через Москву. В отличие от ранее разработанного НКВД плана конвоирования военнопленных предлагалось провести не 17, а 15 июля, то есть на два дня раньше. Количество конвоируемых военнопленных уменьшалось с 60 до 55 тыс. чел., количество эшелонов для перевозки контингента – с 26 до 24. Сосредоточение военнопленных устанавливалось не в трех, а в двух пунктах: на Московском ипподроме и плацу 1-й мотострелковой дивизии НКВД. Оба сборных пункта, находившиеся в районе развилки Хорошевского и Ленинградского шоссе, планировалось изолировать и взять под охрану конвойных войск.

Маршрут движения военнопленных также претерпел изменения. Их предлагалось конвоировать с Московского ипподрома по Ленинградскому шоссе, улице Горького, площади Маяковского и далее Садовым кольцом по улицам: Садово-Триумфальной, Садово-Каретной, Садово-Самотечной, Садово-Сухаревской, Садово-Спасской, Садово-Черногрязской, Чкаловской, Зацепному валу, Житной улице, Крымскому валу, Зубовскому и Смоленскому бульварам, улице Чайковского, через Кудринскую площадь по Баррикадной и Краснопресненской улицам, через Краснопресненскую площадь, по Ваганьковской улице на ипподром.

Также указывалось, что колонны будут построены по 20 чел. в шеренгу, по 800 чел. в батальонной колонне, за исключением двух участков пути – от Курского вокзала до Крымской площади и от Кудринской площади до Хорошевского шоссе, где эти ряды предполагалось уменьшить до шеренги в 10 чел. по фронту, в связи с тем что ширина улицы в этих местах не позволяла вести колонну в 20 чел. по фронту. Движение планировалось начать в девять часов утра и завершить к четырем часам вечера. Также к донесению прилагалась схема г. Москвы с обозначением маршрута конвоирования военнопленных [3, с. 138–139].

Однако предложенную дату мероприятия пришлось перенести. Причиной этого стали, по всей видимости, сложности с приемом и этапированием военнопленных, о чем свидетельствует донесение Л. П. Берии № 758/б от 16 июля 1944 г. на имя И. В. Сталина. В нем говорилось о недостатках в организации работы сборных пунктов военнопленных и отдела по делам военнопленных при 2-м Белорусском фронте, для исправления которых туда были командированы заместитель начальника Управления по делам военнопленных НКВД СССР Н. Т. Ратушный и начальник Управления конвойных войск НКВД В. М. Бочков с группой оперативных работников и переводчиков [3, с. 140]. В целях улучшения приема военнопленных от войсковых частей и соединений и их эвакуации вглубь страны в июле-августе 1944 г. был образован фронтовой отдел УПВИ НКВД СССР, реорганизована система фронтовых учреждений военного плена, развернуты новые приемные и сборные пункты,

фронтовые приемно-пересыльные лагеря (РГВА. Ф. 1п. Оп. 9а. Д. 8. Л. 165–167; Оп. 23а. Д. 1. Л. 15–19).

15 июля на стол И. В. Сталина легло очередное сообщение Л. П. Берии. В нем указывалось, что конвоирование военнопленных через Москву будет начато в 11 часов утра 17 июля. Маршрут движения военнопленных по городу в очередной раз был скорректирован. Планировалось прохождение 18 эшелонных колонн от ипподрома по Ленинградскому шоссе, улице Горького через площадь Маяковского, по Садовой-Каретной, Садовой-Самотечной, Садово-Сухаревской, Садово-Черногрязской до площади Курского вокзала. Остальные 8 эшелонных колонн должны были пройти от площади Маяковского по Большой Садовой, Садово-Кудринской через Крымскую и Калужскую площади и далее по Большой Калужской [2, с. 39].

Руководство движением колонн было возложено на командующего войсками Московского военного округа генерал-полковника А. А. Артемьева. Интересно отметить, что последний командовал парадом на Красной площади 7 ноября 1941 г., а в мае-июне 1945 г. на него была возложена организация и общее руководство Парадом Победы [7]. Ответственными за поддержание порядка на улицах и движение транспорта и пешеходов были назначены комендант г. Москвы генерал-майор К. Р. Синилов и начальник милиции г. Москвы, комиссар милиции 2-го ранга В. Н. Романченко. Операция готовилась в режиме строгой секретности. Извещение начальника милиции г. Москвы о конвоировании военнопленных планировалось напечатать в газете «Правда» и передать по Московской закрытой радиосети в 7–8 часов утра 17 июля [2, с. 39; 3, с. 139].

В номере «Правды» от 17 июля 1944 г. было опубликовано извещение начальника милиции г. Москвы комиссара милиции 2-го ранга В. Н. Романченко, в котором говорилось: «Управление милиции г. Москвы доводит до сведения граждан, что 17 июля через Москву будет проконвоирована направляемая в лагеря военнопленных часть немецких военнопленных рядового и офицерского состава в количестве 57 600 человек из числа захваченных за последнее время войсками Красной Армии 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов. В связи с этим, 17 июля, с 11 часов утра движение транспорта и пешеходов по маршрутам следования колонн военнопленных... будет ограничено. Граждане обязаны соблюдать установленный милицией порядок и не допускать каких-либо выхонок по отношению к военнопленным» [8].

Вечером 17 июля 1944 г. Л. П. Берия направил донесение № 763/б на имя И. В. Сталина (Государственный комитет обороны), В. М. Молотова (Наркомат иностранных дел СССР) и Г. М. Маленкова (Центральный комитет ВКП(б)) об итогах конвоирования немецких военнопленных через Москву. В нем сообщалось, что движение колонн военнопленных с Московского ипподрома началось ровно в 11 часов утра 17 июля по маршруту: Ленинградское шоссе, улица Горького, площадь Маяковского, Садово-Каретная, Садово-Самотечная, Садово-Черногрязская, улица Чкалова, Курский вокзал и по улицам: Каляевской, Новосло-

бодской и 1-й Мещанской. По этому маршруту прошло 42 тыс. военнопленных, в том числе колонна военнопленных генералов и офицеров численностью 1227 чел., из них 19 генералов и 6 старших офицеров (полковники и подполковники). Движение колонн на этом маршруте продолжалось 2 часа 25 мин [2, с. 45].

Вторая часть колонн военнопленных прошла от площади Маяковского по улицам: Большая Садовая, Садово-Кудринская, Новинский бульвар, Смоленский бульвар, Зубовская площадь, Крымская площадь, Большая Калужская улица, ст. Канатчиково Окружной железной дороги. По этому маршруту прошло 15 600 военнопленных, на что ушло 4 часа 20 мин.

После прибытия к пунктам погрузки военнопленные направлялись железнодорожными эшелонами в лагеря. К 19 часам все 25 эшелонных колонн были погружены в вагоны и направлены к местам назначения. Из общего количества проконвоированных через город 57 600 военнопленных медицинская помощь требовалась только четырем пленным, которые были направлены в санлечучку «ввиду ослабления». Военнопленные генералы по прибытию на Курский вокзал были погружены на автомашины и доставлены «по назначению» [2, с. 45].

При прохождении колонн военнопленных население вело себя организованно. Со стороны граждан были многочисленные восторженные возгласы и приветствия в честь Красной армии, Верховного главнокомандования, генералов и офицеров Красной армии. Также было зафиксировано большое количество выкриков антифашистского содержания: «Смерть Гитлеру!», «Смерть фашизму!», «Сволочи, чтобы они подошли», «Почему вас не перебили на фронте?». Никаких происшествий в городе во время прохождения колонн военнопленных зафиксировано не было. После прохождения военнопленных улицы города были очищены поливальными машинами [3, с. 141–142].

Среди немецких генералов, прошедших по улицам столицы, были весьма титулованные военачальники Третьего Рейха: исполнявший обязанности командующего 4-й армией генерал-лейтенант Винценц Мюллер; командир 78-й штурмовой дивизии генерал-лейтенант Ганс фон Траут; командиры 27 и 53-го армейских корпусов генералы инфантерии Пауль Фелькерс и Фридрих Голлвитцер; командир 260-й пехотной дивизии Гюнтер Кляммт; командир 45-й пехотной дивизии генерал-майор Йоахим Энгель; командир 383-й пехотной дивизии, комендант г. Орла, затем Брянска и Бобруйска генерал-лейтенант Адольф Хаманн; комендант г. Могилева генерал-майор Готфрид фон Эрмансдорф и др. После завершения марша они под усиленной охраной были направлены в Бутырскую и Лефортовскую тюрьмы для допросов и оперативно-следственных мероприятий. Судьбы упомянутых немецких генералов сложились по-разному. Одни (А. Хаман и Г. Эрмансдорф) за совершенные по их приказу зверства и злодеяния были приговорены военным трибуналом к смертной казни через повешение, другие (Г. Траут и Ф. Голлвитцер) – к двадцати пяти годам каторжных работ. Кто-то умер во время заключения (П. Фелькерс и Й. Энгель), некоторые пережили советский плен и

вернулись в послевоенную Германию (В. Мюллер, Ф. Голлвитцер, Г. Траут) [6].

По воспоминаниям очевидцев, во время конвоирования германские генералы, у которых по условиям капитуляции были оставлены мундиры, ордена и знаки различия, вели себя демонстративно высокомерно. Они старались не смотреть по сторонам, делая вид, что «пленом не сломлены». Что касается солдат вермахта, то их поведение было разным: одни хмуро и злобно глядели по сторонам, другие шли молча, потупив глаза и смотря себе под ноги, третьи – с любопытством разглядывали столицу и москвичей [9].

Через день после конвоирования военнопленных на страницах центральных советских газет вышли репортажи, посвященные этому неординарному событию. Так, в номере газеты «Правда» от 19 июля 1944 г. были опубликованы очерки Л. Леонова «Немцы в Москве», «Они увидели Москву» Б. Полевого и стихотворение Д. Бедного «Страшнее нет суда...». Позднее на экранах советских кинотеатров был показан документальный короткометражный фильм «Проконвоирование военнопленных немцев через Москву» (1944, реж. И. В. Венжер). По указанию Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) перед публикацией все материалы направлялись для просмотра и утверждения начальнику Главного политуправления Красной армии, секретарю ЦК ВКП(б) А. С. Щербакову [4].

«Гитлеровцы, мечтавшие о покорении всего мира, прошли по площадям Москвы, но не в роли победителей, а в качестве побежденных», – так звучала главная мысль, которую стремились донести до читателей и зрителей органы советской пропаганды. «Несостоявшиеся хозяева планеты, они плелись мимо нас – долговязые и зобатые, с волосами, задыбленными, как у чертей в летописных сказаниях, в кителях нараспашку, брюхом наружу, но пока еще не на четвереньках, – в трусиках и босиком, а иные в прочных, на медном гвозде ботинках, которых до Индии хватило бы, если бы не Россия...», – с иронией и сарказмом писал Леонид Леонов. Не ускользнула от внимательных глаз писателя и реакция москвичей, молча, с чувством презрения смотревших на шествие обездоруженного врага: «Народ мой в запальчивости не переходит границ разума и не теряет сердца. В русской литературе не сыскать слова брани или скалозубства против вражеского воина, плененного в бою. Мы знаем, что такое военнопленный. Мы не ждем пленных, не уродуем их: мы не немцы! Ни заслуженного плевка, ни камня не полетело в сторону врагов, переправляемых с вокзала на вокзал, хотя вдовы, сироты и матери замученных ими стояли на тротуарах во всю длину шествия. Но даже русское благородство не может уберечь от ядовитого слова презренья эту попавшуюся шпану: убивающий ребенка лишается высокого звания солдата...» [10]. Об аналогичной реакции москвичей упоминают авторы научного труда «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945 гг. Краткая история» [11, с. 356–357].

По аналогии с Москвой подобные «парады побежденных» прошли и в столицах некоторых советских республик, освобожденных от врага. Так, 16 августа

1944 г. по улицам и площадям Киева были проконвоированы 36 тыс. бывших неприятельских военнослужащих, в том числе 549 офицеров. Ответственными за проведение операции были назначены заместитель наркома внутренних дел СССР С. Н. Круглов и нарком внутренних дел УССР В. С. Рясной. «Марш позора» продолжался свыше пяти часов, а общая длина маршрута, пролегающего через центральные районы города, составила более двадцати километров. За движением колонн поверженного врага наблюдали свыше 150 тыс. киевлян. Охрану военнопленных осуществляли военнослужащие конвойных войск НКВД, а патрулирование улиц – сотрудники милиции [12].

После завершения мероприятия пленные были направлены на восстановление разрушенных городов, заводов и шахт, а также на другие объекты народного хозяйства. В целом, на 5 декабря 1944 г. союзным и республиканским наркоматам было выделено для трудового использования свыше 435 тыс. военнопленных (РГВА. Ф. 1п. Оп. 9а. Д. 8. Л. 148–149).

Выводы

Таким образом, конвоирование немецких военнопленных по улицам Москвы 17 июля 1944 г. явилось важным общественно-политическим событием, ознаменовавшим крах гитлеровской армии на советско-германском фронте. Проведение данного мероприятия, осуществлявшееся под личным контролем И. В. Сталина, имело не только внутрисполитическое, но и внешнеполитическое значение, так как наглядно

демонстрировало возросшую военную мощь Советского Союза.

«Марш побежденных» стал сильнейшим ударом по имиджу германских вооруженных сил. Если пленение армии Ф. Паулюса под Сталинградом доносилось до массовой аудитории посредством плакатной, фотографической и кинематографической продукции, то здесь москвичи стали живыми свидетелями конвоирования огромной массы неприятельских солдат и офицеров, что произвело сильнейшее психологическое воздействие.

Публичное конвоирование обезоруженного неприятеля представляло собой символическое развенчание образа сверхчеловека и сверхнации, которые культивировала нацистская пропаганда. В сознании советских людей это был акт справедливого возмездия в отношении нацистской Германии, стремившейся поработить народы Советского Союза. При этом СССР противопоставлялся Третьему Рейху в практике обращения с военнопленными. Последние сохраняли право на жизнь и направлялись на восстановление разрушенного войной народного хозяйства.

Первый опыт массового конвоирования военнопленных, требовавший тесного взаимодействия и координации между различными государственными ведомствами и военным командованием, в дальнейшем был реализован при проведении аналогичных мероприятий в других городах Советского Союза, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. «Конвоирование начато в 11 часов утра» // Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1995. № 2 (15). С. 138–139.
2. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: сборник документов. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). [авт.-сост.: В. П. Ямпольский (рук.) и др.]. М., 2007. 894 с.
3. Русский архив: Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР / под ред. В. А. Золотарева. Т. 24 (13–1): нормативные документы [авт.-сост.: В. Н. Вартанов и др.]. М., 1996. 557 с.
4. Григорьев Е., Сорокин А. «Вчера мы видели бандитов, кровопийц...»: «Марш побежденных» глазами архивистов, историков и писателей // Родина. 2019. № 7. С. 38–45. URL: <https://rodina-history.ru/2019/07/17/rodina-marsh-po-bezhdennyh-glazami-arhivistov-istorikov-i-pisatelej.html> (дата обращения: 13.02.2025).
5. 22 июля 1944 года (от Советского информбюро) // Наша Победа. День за днем (проект РИА Новости). URL: <https://web.archive.org/web/20130728111509/http://9may.ru/26.07.1944/inform/m1026> (дата обращения: 11.02.2025).
6. Сысоев Н. Парад побежденных // Военно-промышленный курьер. 2017. № 26 (690). 12–18 июля. URL: <https://www.vesvks.ru/public/flippingbook/vpk262017/20/assets/basic-html/index.html#12> (дата обращения: 12.02.2025).
7. Генерал Павел Артемьев: «Немцы могли дойти до Кремля за полчаса». URL: <https://vm.ru/society/611531-general-pavel-artemey-nemtsy-mogli-dojti-do-kremlya-za-polchasa> (дата обращения: 11.02.2025).
8. Извещение от начальника милиции гор. Москвы о конвоировании немецких военнопленных // Правда. 1944. № 171. С. 4.
9. Пахомов В. Парад побежденных // Советская Россия. № 94. 2004. 17 июля. URL: <https://csdfmuseum.ru/articles/964-парад-побежденных-битые-в-белоруссии-под-конвоем-через-москву> (дата обращения: 13.02.2025).
10. Леонов Л. Немцы в Москве // Правда. 1944. № 172. 19 июля. С. 3.
11. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945. Краткая история / [ред. комис.: П. Н. Поспелов (пред.) и др.]. 2-е изд., испр. и доп. М., 1970. 631 с.
12. Грищенко Н. Немецкий «Марш позора» прошел в Киеве 80 лет назад // Родина. 2024. 16 авг. URL: <https://rodina-history.ru/2024/08/16/nemeckij-marsh-pozora-proshel-v-kieve-80-let-nazad.html> (дата обращения: 07.02.2025).

REFERENCES

1. "The convoy started at 11 a.m.". *Vestnik Arkhiva Prezidenta Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Archive of the President of the Russian Federation*, 1995, no. 2 (15), pp. 138–139. (In Russ.).

2. Yampol'skii V.P. et al. *Organy gosudarstvennoi bezopasnosti v Velikoi Otechestvennoi voine: sbornik dokumentov. T. V. Kn. 2. Granitsy SSSR vosstanovleny (1 iyulya – 31 dekabrya 1944 g.)* [State security agencies in the Great Patriotic War: collection of documents. Volume V. Book 2. The borders of the USSR were restored (July 1 – December 31, 1944)]. Moscow, 2007. 894 p.
3. Grigor'ev E., Sorokin A. "Yesterday we saw bandits, bloodsuckers...": "March of the vanquished" through the eyes of archivists, historians and writers. *Rodina = Motherland*, 2019, no. 7, pp. 38–45. Available at: <https://rodina-history.ru/2019/07/17/rodina-marsh-pobezhdennykh-glazami-arhivistov-istorikov-i-pisatelej.html> (In Russ.). (Accessed February 13, 2025).
4. July 22, 1944 (from the Soviet Information Bureau). *Nasha Pobeda. Den' za dnem (proekt RIA Novosti)* [Our Victory. Day by day (RIA Novosti project)]. Available at: <https://web.archive.org/web/20130728111509/http://9may.ru/26.07.1944/inform/m1026> (In Russ.). (Accessed February 11, 2025).
5. *Russkii arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Inostrannye voennoplennye Vtoroi mirovoi voiny v SSSR. T. 24 (13–1): normativnye dokumenty* [Russian Archive: the Great Patriotic War. Foreign prisoners of war of the Second World War in the USSR. Vol. 24 (13–1): normative documents]. Ed. by Zolotarev V.A. Moscow, 1996. 557 p.
6. Sysoev N. Parade of the vanquished. *Voенно-promyshlennyy kur'er = Military-Industrial Courier*, 2017, no. 26 (690), July 12–18. Available at: <https://www.vesvks.ru/public/flippingbook/vpk262017/20/assets/basic-html/index.html#12> (Accessed February 12, 2025).
7. General Pavel Artem'ev: "Nemtsy mogli doiti do Kremlya za polchasa" [General Pavel Artem'ev, "The Germans could reach the Kremlin in half an hour"]. Available at: <https://vm.ru/society/611531-general-pavel-artemev-nemcy-mogli-doiti-do-kremlya-za-polchasa> (accessed February 11, 2025).
8. Notification from the chief of police of the city of Moscow about the convoy of German prisoners of war. *Pravda = Truth*, no. 171, 1944, p. 4. (In Russ.).
9. Pakhomov V. March of the vanquished. *Sovetskaya Rossiya = Soviet Russia*, 2004, no. 94, July 17. Available at: <https://csdfmuseum.ru/articles/964-parad-pobezhdennykh-bitye-v-belorussii-pod-konvoem-cherez-moskvu> (In Russ.). (Accessed February 13, 2025).
10. Leonov L. The Germans in Moscow. *Pravda = Truth*, 1944, no. 172, July 19, p. 3. (In Russ.).
11. *Velikaya Otechestvennaya voina Sovetskogo Soyuza. 1941–1945: Kratkaya istoriya* [Great Patriotic War of the Soviet Union. 1941–1945. Brief history]. Moscow, 1970. 631 p.
12. Grishchenko N. The German "March of shame" was held in Kiev 80 years ago. *Rodina = Motherland*, 2024, August 16. Available at: <https://rodina-history.ru/2024/08/16/nemeckij-marsh-pozora-proshel-v-kieve-80-let-nazad.html> (In Russ.). (Accessed February 7, 2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ КУЗЬМИНЫХ – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры филологии и истории инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, istorial@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>

ALEKSANDR L. KUZMINYKH – Doctor of Sciences (History), Associate Professor, professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, istorial@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>

Статья поступила 31.03.2025